ственной его расписке, так сказать, сократился бы тогда путь к познанию и благоденствию его» (к, с. XVIII).

В целом изменения в тексте предисловия, представляющие наибольший интерес для исследования, направлены на то, чтобы более точно выразить концепцию Н. А. Львова. Так, в примечании на первой странице фраза: «Гиппарх был в тесном сношении с Анакреоном» — исправлена на: «Анакреон был в тесном сношении с Гиппархом», — что отражает, как представляется, убеждение Н. А. Львова о большей важности для человеческой истории творчества античного поэта сравнительно с деятельностью правителя.

В ряде случаев характеристика поэзии древнегреческого лирика дополнена новыми штрихами: добавлено, что приятная философия утвердилась «легкими, краткими и красивыми изречениями» (к, с. V), уточнено, что фрагменты Анакреона обладают не «простотой мыслей», но «тонкими замыслами и простотой слога» (к, с. V), отмечено, что греческий поэт обладал даром исключительного «проницания», «дабы приметить красоты природы всегда от посредственного человека скрывающиеся» (к, с. XII).

Н. А. Львову было также важно указать, что Анакреон имел «нежный вкус» (признак чувствительной души), который удерживал его от пороков, поэтому если раньше вкус определялся как «тонкий» и «изящный и тонкий» (с. XVII—XVIII), то теперь он характеризуется как «тонкий и нежный» и «изящный и нежный» (к, с. XVII—XVIII). Более понятны в связи с внесенными исправлениями и упреки по адресу новых поэтов — они изменили верности природе, прельстившись декоративными эффектами. Если раньше Н. А. Львов писал о «пухлостях какого-нибудь Томаса или пряного Дората», то теперь — о «пухлом витийстве» (к, с. VIII), а «витийственные красоты» заменяются на «витийственные украшения» (к, с. VIII).

Говоря о том, что при чтении Анакреона между поэтом и читателем устанавливается взаимная доверенность, знакомство почти личное (цель, которой добивался и сам Н. А. Львов), переводчик посчитал нужным отметить, что одновременно познаются и «свойства» писателя (к, с. IX), позволяющие проникнуть в его внутренний мир.

Остальные изменения текста предисловия не подчинены столь явно общим эстетическим установкам переводчика, они служат главным образом более точной передаче смысла фраз и устранению допущенных стилистических погрешностей. Это добавление слов (к, с. VIII, IX, XI, XVII), замена одного слова другим (к, с. VIII, X, XI, XIV), изменение грамматических форм (к, с. IV, IX, XIII, XVII, XVIII) и структуры фраз (к, с. IV).

Переходя к анализу помет, сделанных рукой В. В. Сумарокова в тексте стихов, необходимо указать, что бóльшая часть произведений, которые Н. А. Львов считал написанными древнегреческим лириком, в действительности Анакреону не принадлежит. Это анакреонтея — подражания, возникшие в период позд-